

НИГИЛИСТИЧЕСКИЕ ПРАВЫ В ОБЩЕСТВЕ: ИСТОКИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

О.Г. Гуйо

В статье представлено влияние нигилистической культуры на современного человека, рассмотрена история вопроса, определены возможные последствия, возникшие под влиянием нигилистической нравственной культуры.

Ключевые слова: нравственная культура, нигилизм, интеллигенция, российское общество.

Не секрет, что вопрос о падении нравственной культуры определенных слоев населения широко обсуждается в СМИ. Аудиторию уже не удивить ни грубостью и хамством, ни пренебрежительным отношением к собственной стране и народу, ни навязыванием советов тем, кто об этом не просит. Хорошим тоном считается выражение озабоченности, чувство недовольства и готовность возмущаться по любому поводу. Все вышеперечисленные моменты являются признаками нигилистических нравов. Рассмотрим это явление подробнее.

Если говорить об истории вопроса, обратим внимание на то, что под нигилизмом (от латинского *nihil* – «ничто») в Европе и России понимаются различные явления. В европейском понимании нигилизм – это беспредельная свобода самовыражения, ощущение человеком возрастания собственных личностных возможностей в созидательной деятельности, освобождение человека от моральных запретов, мешающих самовыражаться. По сути, европейский нигилизм является утверждением эгоистическими средствами прагматических нравов: ради сосредоточенности на деле в Европе происходит отчуждение личности, а эффективность делового самоутверждения сводит к минимуму другие формы межличностного общения. В России отличительным принципом нигилистической идеологии стало безжалостное и романтизированное разрушение общечеловеческих нравственных идеалов, не приведших человечество к абсолютному добру и не устранивших зла. К третьей четверти XIX века это понятие становится не только популярным, но и привлекательным для молодежи. И.С. Тургенев «впервые обратил внимание на то новое состояние умов, на то неведомое и дотоле не замеченное политическое и философское брожение, которое должно было всколыхнуть всю Россию» [5, с. 552]. Литератор Д.С. Мережковский определял нигилизм как «религию отрицания», а философ

С.Л. Франк считал нигилизмом «Отрицание или непризнание абсолютных (объективных) ценностей» [6, с. 172]. Именно в это время в России сложились предпосылки для формирования у многих людей разрушительного мировосприятия, а именно: экономическая и политическая нестабильность, проблемы в религиозной и научной сферах жизни российского общества, которые спровоцировали разрушительную силу протеста, внутреннего несогласия с реалиями, желание откорректировать мнение окружающих, причем не ради поиска истины, а только ради самоутверждения. Неподготовленный человек в этой ситуации готов разрушать во имя протеста. Причем протест в России проявляется как истерика, как стремление к абсолютному добру и совершенству, как поиски правды. Исконный характер «мутировал», и на смену традиционным культурно-религиозным традициям смирения, послушания, сочувствия пришли анархия и нетерпеливость. Лишенный религиозных основ поиск добра всегда заканчивался бешеной неудовлетворенностью. Существовавшая идея Бога не совмещалась в представлении части людей с научными открытиями и становилась несостоятельной, а идея свободы воспринималась как идея абсолютной свободы, в том числе и от Бога. Во что же верить атеисту? В силу человека, в самого себя, в свою способность подавить кого бы то ни было, а также в силы, используемые для подавления: милицию, НКВД, партком... Возможно, именно в силу насильственной атеизации нескольких поколений российского населения нигилистические нравы оказались в России более разрушительными, чем где-либо. Русский теолог и философ С.Н. Булгаков предупреждал, что подавление атеизмом культурно-религиозных традиций «освобождает грозные, неорганизованные стихийные силы» [7, с. 64].

В сфере воспитания детей также произошли метаморфозы: на смену традиционному воспитанию, построенному на безусловном авторитете родителей и беспрекословном подчинении детей, пришло неумение «отцов» сотрудничать, договариваться, раскрывать индивидуальность ребенка, и ничего, кроме рукоприкладства, не осталось. Авторитаризм семейных отношений и привычное для домочадцев чувство жертвенности создавали у людей душевный дискомфорт, на фоне которого нигилистическая борьба за народное счастье становилась особенно привлекательной. Позиция пассивного ожидания сменилась ничегонеделанием. Молодежь ощущала себя ненужной и лишней и лихорадочно искала какого-нибудь необычного дела, подвига, чтобы и себя, и окружающих убедить в собственной значимости, привлечь внимание и уважение. Пробелы в образовании не позволяли заниматься науками, богоугодные дела тоже надо уметь делать, остается только избавление народа от нищеты; причем не с помощью решения практических вопросов заработной платы или процентов, а путем передела всего имущества между всеми и устранения частной собственности.

В это же время начинает формироваться интеллигенция – молодежь, получающая образование в университетах и стремящаяся жить своим тру-

дом. В России началась подготовка специалистов интеллектуальных профессий: медиков, педагогов, инженеров, агрономов, воспринимающихся как носители духовной культуры, с наличием развитого интеллекта, с бескорыстным служением народу, начала создаваться высокопрофессиональная интеллигенция. Согласно другой точке зрения, интеллигенцию обвиняли в безответственно-разрушительном отношении к государству, праву, культуре, нравственности, семье и браку; но это только тот социальный слой, который своим занятием избрал не производство духовной культуры, а ее внесение посредством просвещения в рабоче-крестьянские массы, причем «по своему социальному, бытовому и образовательному уровню она была гораздо ближе к низшим слоям, чем к господствующему классу» [6, с. 214], эта часть общества стала называться леворадикальной интеллигенцией. Однако не будем забывать, что российскую науку и культуру обогатили и подняли на новую ступень Н.А. Бердяев, В.И. Вернадский, В.Г. Короленко, Д.И. Менделеев, И.П. Павлов, А.П. Чехов и многие другие, интеллигенты, не призывающие никого к разрушению настоящего во имя светлого будущего, а много, творчески и продуктивно работающие люди, которые действительно совершенствовали общество.

Многие нигилисты не смогли преодолеть спокойное восприятие социального неравенства в обществе, не умея создавать научные и художественные ценности, они не могли понять, что для духовного творчества кроме интеллектуальной одаренности необходим минимальный душевный и материальный комфорт. А он возможен лишь в обстановке разделения труда и распределения материальных благ согласно вкладу человека в создание общественного блага. Вспомним фразу профессора Ф.Ф. Преображенского из бессмертного «Собачьего сердца» М.А. Булгакова: «В Большом пусть поют, я буду оперировать и очень хорошо, и никаких разрух», «разруха не в клозетах, а в головах».

В России сложился и продолжает работать несмотря на немыслимо трудные материальные условия слой пытливых и одаренных ученых, практических врачей, педагогов, инженеров, творцов искусства и литературы. В отличие от европейского среднего класса, занимающегося профессиональным интеллектуальным трудом, квалифицированно работающая российская интеллигенция не столько озабочена зарабатыванием средств для достижения достойного уровня жизни, сколько самозабвенно выполняет свой профессиональный долг и тем самым служит людям. Однако леворадикальная интеллигенция не занималась профессиональным трудом, а сосредоточилась на поисках путей немедленного усовершенствования миропорядка. Причем собственные неуспехи в обучении, жизни, делах объясняли несовершенством общества, поисками врагов. Именно неразвитые способности для многих людей стали толчком к восприятию нигилистической идеологии, а творческие и даровитые натуры в России сторонились революционной интеллигенции, не вынося ее высокомерия и деспотизма.

Нигилизм объявляет экономическое и гражданское равенство высшим благом, следовательно, государство не нужно, так как не обеспечивает социального равенства, а формами выражения враждебности стали анархизм и социализм; право и наука также не обеспечивают равенства, следовательно, и они не нужны; польза – это результат уравнивания всех со всеми абсолютно во всех сферах жизни, поэтому наука, образование и эстетика – это недопустимая роскошь; отношение к искусству пренебрежительное, так как оно вносит моральные ценности в сознание и поведение людей. Нигилизм – это отрицание всякой морали, и с отказом от морали неизбежно нужно отказаться от насыщенного ею искусства или создать аморальное искусство, что и будет сделано позже. Особое негодование вызывает идея Бога: если бы он существовал, то не допустил бы существования зла, поэтому новые смыслы приобретают представления о вере: только в светлое будущее, для чего нужно пожертвовать настоящим и положить несколько поколений, вера в силу знаний и неукоснительное доверие вождям. Но в реальности светлое будущее отодвигается на неопределенный срок, и вера сменяется разочарованием, а на смену надежде приходит безнадежность.

Любовь в восприятии нигилистов возможна только как любовь к народу, любовь между мужчиной и женщиной – недопустимая роскошь. Идеология нигилизма, включающая в себя крайние формы феминизма, провозгласила принцип равноправия, а природа создала мужчину и женщину по принципу взаимодополнительности. Принцип равноправия трансформировался в уравнивание мужчины и женщины во всем, что подтолкнуло многих женщин к соревнованию с мужчинами. Если при социализме в профессиональной сфере женщина была не менее способна и ответственна, то в сфере личных отношений взаимные симпатии разрушались нигилистическим восприятием друг друга, которое фиксируется на недостатках партнера, недоступно чувство восхищения другими людьми, что порождает недовольство. Стремление перевоспитать любимого человека по своему усмотрению стало основным желанием женщины, использующей весь запас сарказма, пренебрежения, негодования и отрицательных эмоций. Мужчина также оказался дезориентирован идеологически и обездолен экономически: из-за равноправия многие мужчины перестали чувствовать ответственность за материальное благосостояние семьи. Кроме того, трудно восхищаться очень сильной и независимой женщиной с огромным количеством обязанностей. Не случайно на традиционных студенческих диспутах о любви неизменно возникают дискуссии о том, есть ли на свете любовь. Романтичная часть аудитории защищает возможность сохранения любви, ссылаясь на классические примеры литературы (которая, по философии нигилистов, устарела), другая часть пессимистично отрицает возможность любви, распространяя свой пессимизм на всех людей и на все времена. Кроме того, в нигилизированном обществе распространялось чувство частной собственности в отношении партнера, своего рода «личной вещи».

Значительно деформировалась и любовь родителей к детям: она не ощущалась общественным мнением, так как считалось, что родительская любовь «испортит» ребенка. Кроме того, родители-нигилисты раздражительно реагировали на неумелость детей, не помогали, а лишь критиковали. Любовь к конкретным людям вытеснялась любовью к человечеству.

Сострадая народным бедам, леворадикальная интеллигенция не считала нужным отвлекаться на совершенствование своей профессиональной квалификации, избегая богатства материального и особенно духовного; а любовь к бедным превратилась в любовь к бедности. Отсюда неуважительное отношение к любому труду как к глупой привычке. У нигилистически настроенных студентов профессиональная работа просто не начиналась: они проводили время в покаянных беседах в пьяном угаре. Итогом пренебрежительного отношения к труду стал расцвет воровства, а заповедь «не укради» – забыта.

Цель жизни нигилиста – служение народу, а средством достижения этой цели является уничтожение всего, что не соответствует критериям абсолютного добра. Любые наслаждения – трудом, наукой, культурой, общением – объявлялись безнравственными. Нормой жизни провозглашалось пренебрежение к своей и чужой жизни, готовность пожертвовать собой. Утверждению этих норм способствовало распространение атеизма: у молодежи, отказавшейся от веры в Бога, ненависть, зависть, агрессия не подавлялись идеей смирения, а культивировались, приобретая характер ценностей. У молодежи возрастает историческая неблагодарность по отношению к прошлому своей Родины и личная неблагодарность по отношению к своим родителям. Считая непогрешимым себя и не умея найти в другом человеке привлекательных качеств, критикуя всех и вся, человек испытывает беспредельное одиночество.

Отказ человека от идеи смирения привел к глубочайшим отрицательным последствиям: свое мнение единственно правильное, никаких компромиссов, все богатые злы, а бедные добры; думающих по-другому уничтожить, все поделить. Нигилистическая идеология оправдывает любое злодеяние, творимое маленьким человеком, объясняя это неблагоприятными условиями жизни.

Саморазрушение российского общества посредством нигилистического образа жизни очевидно. Однако с развитием в России рыночной экономики развивается деловая инициатива, реанимируются индивидуальные способности. Любой человек, занимающийся делом, уходит от нигилистического мировосприятия. Чеховский персонаж «Вишневого сада» студент Петя Трофимов говорил: «Надо только начать делать что-нибудь, чтобы понять, как мало в России честных, порядочных людей». Будем надеяться, что со временем таких людей будет больше. Безусловно, каждый человек должен провести коррекцию нравственно-психологических

установок, постепенно отказаться от ряда нигилистических привычек. И сделать это человек может только сам.

Библиографический список

1. Франс, А.С. Российские нравы: истоки и реальность (Азбука этического плюрализма): учебное пособие / А.С. Франс. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та, 1999.
2. Домострой. Ярославль, 1991.
3. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – 4-е изд., доп. – М.: ООО «ИТИ Технология», 2006.
4. Современный толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. – М.: Ридерз Дайджест, 2004.
5. Мопассан, Г. де. Изобретатель слова «нигилизм»: соч. в 5 т. / Г. де Мопассан. – М.: Наука, 1993.
6. Франк, С.Л. Этика нигилизма / С.Л. Франк // Вехи. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.
7. Булгаков, С.Н. Героизм и подвижничество / С.Н. Булгаков // Вехи. – Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1991.

[К содержанию](#)